

1 Апрелья.

№ 7 XIII годъ

№ 7 1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданиѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 22-го февраля сего года, на сопричисленіе настоятеля Очаковскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерея Гавріила *Судковскаго*, во вниманіе къ 60-ти лѣтней отлично-усердной пастырской службѣ его и въ виду проявленныхъ имъ во время севастопольской кампаніи подвиговъ мужества, къ ордену св. Анны 1-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданиѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 22-го февраля сего года, на сопричисленіе священника

Читинскаго резервнаго баталіона Александра *Лаврова*, за отлично-усердную службу его и примѣрное отношеніе къ своимъ обязанностямъ во время похода въ Манчжурію, къ ордену св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, 22-го февраля сего года, на награжденіе настоятеля Виленской военно-Благовѣщенской церкви, Протоіерея Зиновія *Давидовича*, за 50-ти-лѣтнее отлично-усердное служеніе его церкви Божіей, золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 7-го минувшаго февраля за № 1255, въ коемъ ходатайствуете объ увольненіи отъ должности члена Духовнаго Правленія протоіерея церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Григорія Словцова, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, и объ утвержденіи въ должностяхъ членовъ сего Правленія священниковъ: домовою при Протопресвитерѣ церкви Θεодора Боголюбова и Морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора Александра Преображенскаго. Приказали. Уволивъ штатнаго члена Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, протоіерея церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Григорія Словцова, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, отъ занимаемой имъ должности. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить, согласно ходатайству Вашего Высокопреподобія, на должность штатнаго члена означеннаго правленія сверхштатнаго члена онаго священника домовою при Протопресвитерѣ церкви Θεодора Боголюбова, на должность-же сверхштатнаго члена—священника Морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора Александра Преображенскаго; о чемъ и послать Вашему Высокопреподобию указъ. Февраля 28 дня 1902 года.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше просить всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ образомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Назначенный въ текущемъ году въ военныхъ и морскихъ церквахъ ежемѣсячный кружечный сборъ на нужды Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста—имѣеть быть произведенъ въ слѣдующіе дни:

21-го апрѣля, 26 го мая, 23-го іюня, 21-го іюля, 18-го августа, 14-го сентября, 20-го октября 17-го ноябра и 22-го декабря.

Собранныя деньги оо. благочинные и настоятели военныхъ и морскихъ церквей должны представить, при особыхъ рапортахъ, въ Духовное при мѣ Правленіе въ началѣ іюля текущаго года, и въ январѣ будущаго 1903 года.

Протопресвитеръ *А. Желобовскій.*

Лестные отзывы о военныхъ пастыряхъ.

1.

Изъ письма военнаго прокурора Виленскаго военно-окружнаго суда на имя о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Состоявшій въ теченіе 32-хъ лѣтъ при Виленскомъ военно-окружномъ судѣ, для привода свидѣтелей къ присягѣ, настоятель Виленской военной Благовѣщенской церкви, протоіерей Зиновій Осиповичъ Давидовичъ поже-

лалъ какъ по состоянію своего здоровья, такъ и по семейнымъ своимъ обстоятельствамъ оставить свою службу при судѣ.

Въ ознаменованіе почтенной и долголѣтней его службы, чины Виленскаго военно-окружного суда и военно-прокурорскаго надзора единодушно, 7-го января текущаго года, чествовали своего высокоуважаемаго сотрудника въ дѣлѣ правосудія протоіерея Давидовича, снискавшаго себѣ отъ всѣхъ сослуживцевъ искреннюю любовь и уваженіе.

Не имѣя возможности помѣстить всего, что происходило и высказывалось отъ души за братскою товарищескою трапезою въ честь маститаго пастыря, я позволяю себѣ, Ваше Высокопреподобіе, приложить при этомъ краткую замѣтку изъ «Сѣверо-Западнаго Слова», въ общемъ, проливающую свѣтъ на товарищескіе проводы и взаимную любовь къ намъ протоіерея Давидовича. Вотъ что она гласитъ: «7-го января, въ 4 часа пополудни, служащіе въ виленскомъ военно-окружномъ судѣ и въ военно-прокурорскомъ надзорѣ чествовали прощальнымъ обѣдомъ въ военномъ собраніи протоіерея о. Зиновія Давидовича, исполнявшаго непрерывно въ теченіе 32 лѣтъ обязанности священника по приводу къ присягѣ свидѣтелей въ судебныхъ засѣданіяхъ названнаго суда и оставившаго нынѣ эту службу. Предъобѣденная молитва была прочитана самимъ виновникомъ торжества. Чествованіе носило сердечный характеръ. Были произнесены рѣчи, въ которыхъ обрисовывалась симпатичная личность чествуемаго пастыря. Первымъ говорилъ военный прокуроръ генераль-маіоръ Н. Ф. Дорошевскій: прося маститаго сослуживца принять на память отъ всѣхъ присутствующихъ товарищеское подношеніе, онъ, въ прочувствованныхъ словахъ, выразилъ о. Зиновію общее уваженіе и любовь, а также неподдѣльное сожалѣніе по поводу его ухода изъ учрежденія, въ которомъ онъ прослужилъ столько лѣтъ и съ которымъ сроднился не только въ качествѣ сослуживца, но и какъ духовный отецъ православныхъ чиновъ суда; единственнымъ утѣшеніемъ для присутствующихъ, по словамъ оратора, является лишь то обстоятельство, что о. Зиновій, оставаясь ихъ духовнымъ отцомъ какъ благочинный Благовѣщенской церкви, будетъ и впредь продолжать духовное общеніе со своими сослуживцами. Растроганный до глубины души виновникъ торжества горячо благодарилъ всѣхъ присутствующихъ за выраженные чувства. Секретарь военнаго прокурора П. В. Первовъ въ своей рѣчи отбѣнялъ важное значеніе духовнаго лица въ уголовномъ процессѣ вообще и глубокое сочувствіе къ судьбѣ подсудимыхъ, которое всегда проявлялъ о. Зиновій во время своей

долголѣтней служебной дѣятельности въ судѣ, а военный слѣдователь полковникъ А. В. Жиркевичъ въ горячей рѣчи обрисовалъ личность о. Зиновія, какъ дуковнаго пастыря, заслужившаго общія симпатіи всѣхъ соприкасавшихся съ нимъ лицъ. На обѣдѣ присутствовали заслуженные ветераны военно-судебнаго вѣдомства—отставной ген.-лейт. В. К. Голицинскій, А. Х. Нееловъ, А. Н. Томилинъ и Н. П. Архангельскій, которые и по оставленіи службы продолжаютъ поддерживать духовную связь со своими товарищами и сослуживцами. При разставаніи съ уважаемымъ вастыремъ ему высказано было много искреннихъ пожеланій силъ и здоровья для продолженія своей плодотворной духовной дѣятельности на многіе годы.

Въ знакъ признательности и доброй памяти былъ преподнесенъ, во время обѣда, серебряный чайный сервизъ съ соответствующими инициалами виновника торжества и съ надписью на серебряной доскѣ футляра: «Глубокоуважаемому протоіерею Зиновію Осиповичу Давидовичу, отъ Виленскаго военно-окружного суда и военно-прокурорскаго надзора въ память 32-хъ лѣтней службы Его въ томъ же судѣ 1869—1901 гг.».

О всемъ изложенномъ считаю себя нравственно обязаннымъ доложить Вашему Высокопреподобію.

Генераль-Маіоръ *Николай Дорошевскій*.

2.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 73-му пѣхотному Крымскому полку, № 48.

Февраля 17-го 1902 года, г. Могилевъ-Подольскій.

Разставаясь съ глубокоуважаемымъ о. Василиемъ Розовымъ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать, что назначеніе высокочтимаго пастыря на другое мѣсто службы вызвало во всѣхъ насъ чувства скорби, такъ какъ оно лишило насъ добраго сердечнаго наставника и искренняго друга.

Паства, благословляя своего горячо любимаго наставника на дальнѣйшее полезное его служеніе въ первопрестольной столицѣ Государства, приносятъ ему за все сердечную благодарность; независимо общей признательности полка, выразившейся въ поднесеніи отъ гг. офицеровъ наперснаго креста, а отъ нижнихъ чиновъ иконы св. Александра Невскаго, я со своей стороны приношу отцу Василию Розову особую мою глубокую благодарность за труды его, какъ преподавателя Закона Божія, такъ и за тѣ поученія духовно-нрав-

ственного содержанія, которыя онъ въ зимніе періоды времени еженедѣльно дѣлалъ нижнимъ чинамъ полка.

Эти бесѣды вслѣдствіе простоты изложенія, увлекательности и понятливости, приносили всѣмъ нижнимъ чинамъ истинное наслажденіе, укрѣпляя ихъ въ понятіяхъ христіанскихъ добродѣтелей и доблестяхъ война, чѣмъ во многомъ способствовали значительному уменьшенію проступковъ у нижнихъ чиновъ полка, съ доведеніемъ ихъ нравственныхъ качествъ до высокой степени.

Подлинный подписалъ командиръ полка полковникъ *Бржозовскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Православнаго Братства при Николаевскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ за 1901 годъ.

Православное церковное Братство при Николаевскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ въ отчетномъ году вступило въ пятый годъ своего существованія, состоя подѣ покровительствомъ Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря и имѣя цѣлью оказаніе матеріальной помощи нуждающимся лицамъ православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, преимущественно же прихожанамъ Адмиралтейскаго собора, служившимъ въ морскомъ и военномъ вѣдомствахъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ.

{ Составъ Братства: }

Почетные члены Братства.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Дѣйствительные члены:

Отставной генераль-лейтенантъ Н. Г. Коршиковъ, отставной контръ-адмиралъ Д. М. Аванасьевъ, капитанъ 1-го ранга М. Я. Баль, протоіерей М. А. Романскій и Д. Г. Твердый, священники: І. О. Бугославскій и А. В. Рыбчинскій, М. М. Леонова, О. В. Коршикова, надворный совѣтникъ В. С. Тутолминъ, титулярный совѣтникъ З. С. Фокинъ, С. С. Потаповъ, Т. А. Баздыревъ, діаконъ: І. Н. Бѣляевъ, А. П. Гусевъ, Д. Г. Дзино, В. А. Бобровъ, Н. П. Тихомировъ и Г. А. Крицкій.

Совѣтъ Братства:

И. д. предсѣдателя, отставной контръ-адмиралъ Д. М. Аванасьевъ и

члены: протоіереи: М. А. Романскій, Д. Г. Твердый, священники: І. О. Бугославскій (казначей), А. В. Рыбчинскій, надворный совѣтникъ В. С. Тутолминъ (секретарь) и З. С. Фокинъ.

Дѣятельность Братства.

Въ отчетномъ 1901 году Совѣтъ Братства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, прилагалъ всѣ старанія, чтобы выполнить свою задачу оказаніемъ матеріальной помощи бѣдному приходскому населенію.

Неудовлетворительный урожай истекшаго года, послѣ неурожая двухъ предыдущихъ годовъ, произведя повсемѣстно застой въ торговлѣ и промышленности, въ особенности неблагопріятно отразился на Николаевѣ, какъ портовомъ и фабричномъ центрѣ. Бѣдный классъ Николаевского городского населенія въ послѣдній годъ находился еще въ болѣе тяжеломъ положеніи, чѣмъ въ предыдущіе. Мѣстные фабрики и заводы въ виду безденежья сократили свое производство, рассчитавъ болѣе половины своихъ рабочихъ, оставшихся въ самомъ безвыходномъ положеніи. Въ виду бѣдственнаго состоянія рабочаго люда, потерявшаго возможность заработать, а также крайняго убожества семей осиротѣвшихъ, Совѣтъ Братства старался, по возможности, оказывать помощь нуждающимся.

Общее собраніе членовъ Братства, въ засѣданіи своемъ 7-го октября 1901 года, обративъ вниманіе на значительное уменьшеніе въ отчетномъ году средствъ Братства, постановило: а) ходатайствовать передъ Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о разрѣшеніи Братству производить ежегодно кружечный сборъ въ пользу Братства за всенощной и литургіей 25-го января въ день празднованія иконы «Утоли моя печали» (разрѣшеніе послѣдовало); б) просить священниковъ Адмиралтейскаго собора передъ производствомъ этого сбора пригласить молящихся къ пожертвованію особымъ словомъ, познакомивъ ихъ съ нуждами и цѣлями Братства; в) выдать членамъ совѣта подписные листы для сбора пожертвованій.

Средства Братства.

Денежные средства Братства составлялись:

1) изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ братчиковъ, 2) пожертвованій разныхъ лицъ, 3) братскихъ кружекъ, обносимыхъ въ церкви во время богослуженій и 4) разныхъ случайныхъ доходовъ.

Божія къ грѣшнику. Преподобная Марія Египетская въ жизни своей соединила и явила двѣ противоположности: бездну грѣха и высоту благочестія и добродѣтели.

Въ шестомъ вѣкѣ жилъ въ Палестинѣ монахъ по имени Зосима. Однажды его заняла гордая мысль: «Есть-ли на землѣ монахъ, который-бы могъ показать мнѣ такіа добродѣтели, какихъ я не совершалъ. Найдется-ли въ пустынѣ человѣкъ, превосходящій меня своими подвигами?» Тогда Ангелъ сказалъ ему: «Есть подвиги гораздо выше твоихъ. Ты о нихъ узнаешь, если пойдешь въ монастырь, находящійся недалеко отъ Иордана.» Зосима вышелъ изъ кельи и, по указанію Ангела, нашель монастырь, монахи котораго очень мало вкушали пищи, постоянно работали или молились. Въ воскресный день они, за общей обѣдней, молились и причащались св. Тайнъ, на великій постъ уходили въ пустыню и къ страстной седмицѣ возвращались въ монастырь. Однажды Зосима, по обычаю того монастыря, ушелъ въ пустыню, чтобы провести здѣсь дни св. четырехдесятницы. Во время молитвы онъ увидѣлъ вдали человѣка и хотѣлъ подойти къ нему, но тотъ постоянно уходилъ отъ него дальше. Потомъ незнакомецъ сказалъ ему: » Зосима, не иди за мной; а если хочешь благословить меня, брось мнѣ свою верхнюю одежду: я бѣдная женщина. Платье мое давно истлѣло въ этой пустынѣ». Надѣвъ на себя верхнюю одежду Зосимы, женщина подошла къ нему, поклонилась ему въ ноги и просила благословенія. Получивъ благословеніе и вознесши молитву, она передала преп. Зосимѣ слѣдующій рассказъ о своей прежней жизни. «Я родилась въ Египтѣ и 12 ти лѣтъ ушла изъ дому въ Александрію, гдѣ начала вести порочную жизнь. Семнадцать лѣтъ я вела незаконную жизнь. Однажды, съ толпою народа, я отправилась въ Іерусалимъ на праздникъ Воздвиженія креста Господня. И во время плаванія на кораблѣ я соблазняла своимъ поведеніемъ другихъ путешественниковъ. Прибывши въ Іерусалимъ, я хотѣла идти за народомъ въ церковь, но какая-то невидимая сила меня удерживала. Я стала размышлять, почему я не могу войти въ церковь, когда входятъ другіе? Тогда свѣтъ Божій озарилъ мое сердце, и я поняла, что мои грѣхи не пускаютъ въ храмъ Божій. Долго я плакала и вдругъ, поднявъ глаза къ верху, увидѣла на стѣнѣ образъ Богородицы. Я стала умолять Матерь Божію простить меня и позволить мнѣ войти въ церковь, чтобы поклониться кресту Христову.

Послѣ молитвы я свободно вошла въ храмъ, поклонилась кресту и,

воротившись къ иконѣ, стала просить Пресвятую Дѣву наставить меня на путь спасенія. Тогда я услышала голосъ: «Иди за Иорданъ, тамъ найдешь покой для души твоей». Я послушалась голоса и черезъ три дня, дошла до монастыря св. Іоанна Предтечи, близъ рѣки Иордана. Искупавшись въ святой рѣкѣ, я вошла въ церковь, приобщилась св. Таинъ и потомъ, перешедъ рѣку, поселилась въ здѣшной пустынѣ. Здѣсь я прожила 48 лѣтъ, питаюсь кореньями и терпя голодь. 17 лѣтъ боролась я съ искушеніями плоти и побѣждала суетный помысль — возвратиться къ удовольствіямъ свѣта. Мнѣ хотѣлось мяса и рыбы, какія вкушала я въ Египтѣ. Любившая въ мірѣ вино, я не могла часто утолить своей жажды и каплею воды. Прежнія вожделѣнія, какъ пламень, пожирали мою внутренность. Приходили на мысль прежнія соблазнительныя пѣсни и возмущали покой души моей. Преступныя пожеланія волновали кровь и заставляли меня повергаться ницъ, биться о землю и со слезами просить высшей помощи. Я старалась припоминать мои обѣты и противопоставлять ихъ внутреннимъ бореніямъ плоти, призывала въ помощь Божию Матерь, мою споручницу, плакала горько и долго, по цѣлымъ днямъ и ночамъ, и только тогда осіявалъ меня гладкій свѣтъ и разсѣивалъ смутные помыслы. Черезъ 17 лѣтъ наступило наконецъ время покоя». Передавши этотъ разсказъ, преподобная Марія просила Зосиму, чтобы онъ, когда на будущій годъ отправится въ пустыню, принесъ изъ монастыря св. Дары и причастилъ ее св. Таинъ въ тотъ самый день, въ который Господь причащаль своихъ учениковъ. На слѣдующій годъ Зосима, взявъ св. Дары, пошелъ въ великій четвергъ къ Иордану. Долго молился онъ и ждалъ св. подвижницу. Наконецъ онъ увидѣлъ ее. Подошедъ къ рѣкѣ, она благословила ее и пошла по водѣ. Изумленный старецъ хотѣлъ поклониться ей въ ноги. Но она сказала: «Что ты дѣлаешь? Вспомни, что ты священникъ, и что въ рукахъ у тебя св. Дары». Причастившись отъ рукъ Зосимы пречистаго Тѣла и Крови Господней, Марія просила старца еще разъ придти къ ней въ пустыню. Явившись сюда черезъ годъ, Зосима нашелъ Марію уже мертвую. Подлѣ ея тѣла на песокъ были начертаны слова: «Отецъ Зосима, похорони здѣсь тѣло смиренной Маріи, умершей перваго апрѣля. Отдай прахъ праху». Зосима понялъ, что св. Марія скончалась въ тотъ самый день, когда причастилась св. Таинъ. Это было 1-го апрѣля 521 года. Воротившись въ монастырь, Зосима разсказалъ братіи житіе Маріи, и они, записавъ житіе, положили совершать память ея въ день ея кончины.

Много поучительнаго въ жизни Преподобной, а особенно поучительна твердость покаянія и великая сила въ борьбѣ и подвигахъ св. подвижницы, «неистовство страстей отринувшей и безстрастіе небесное крайнимъ на земли житіемъ стяжавшей» (Троп. Преп. Маріи).

Итакъ, возлюбленные! безъ борьбы, безъ труда, безъ лишеній, нельзя одержать побѣды, но при нихъ и при помощи Божіей всякій даже закоренѣлый грѣхъ, всякая сильная и бурная страсть могутъ быть искоренены и побѣждены. Наблюдай только каждый за собою, во время останавливай себя отъ всего порочнаго, борись со страстями и искушеніями и молись поусерднѣе Богу—и всегда выйдешь побѣдителемъ и спасешься. Аминь.

Церкви 38-го драг. Владимірскаго полка священникъ Сергій Петропавловскій.

БЕСѢДА

о почитаніи животворящаго креста Господня.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.

Почему крестъ Господень достоинъ поклоненія и почитанія?

Въ древности на крестѣ распинали однихъ рабовъ, и при томъ—за самыя тяжкія преступленія. Изъ всѣхъ родовъ казни, казнь крестная считалась самой мучительной и позорной. Въ то время, какъ отсѣченіе, напр., головы, или побитіе камнями прекращали жизнь преступника почти мгновенно, распятыя на крестахъ въ смертномъ томленіи мучились иногда до трехъ сутокъ... Подъ палящими лучами солнца, въ виду злобной и жестосердечной толпы, они испытывали такія страданія, какихъ и описать нельзя. Поэтому, крестъ у всѣхъ народовъ древности былъ предметомъ ужаса и отвращенія. Но съ тѣхъ поръ, какъ на немъ распять за спасеніе міра Господь Иисусъ Христосъ, крестъ сталъ достоинъ поклоненія и почитанія. Почему? Потому, прежде всего, что онъ послужилъ *орудіемъ*, на которомъ Сынъ Божій оказалъ величайшее благодѣяніе роду человѣческому: на крестѣ и чрезъ крестъ Спаситель искупилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. — Всѣ мы, въ лицѣ первозданнаго человѣка, были нѣкогда существами невинными, предназначенными къ безсмертію и вѣчному блаженству. Но не умѣли стоять на высотѣ богоподобія. Послушавшись совѣта змійнаго, мы, по собственной волѣ, преступили въ рай заповѣдь Божію, вслѣдствіе чего низверглись въ бездну грѣха и погибели, содѣлались чадами гнѣва Божія, были изгнаны изъ рая, и доступъ сюда намъ былъ пре-

граждень. Въ такомъ ужасномъ положеніи человѣчество находилось немало времени. Наконецъ, съ неба нисшелъ на землю Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ. Онъ восхотѣлъ примирить насъ съ Богомъ, восхотѣлъ содѣлать насъ снова наследниками Царства Божія. Но для сего Ему надлежало дать правдѣ Божіей выкупъ за грѣхи наши. Тяжесть грѣховъ была такъ велика, что только самыя тяжкія страданія и муки могли удовлетворить правосудіе Божіе. И вотъ, Сынъ Божій принимаетъ за спасеніе наше самую мучительную смерть на крестѣ. Сюда, на крестъ, вмѣстѣ съ собою, Онъ вознесъ «*дерзновенный адамовъ грѣхъ*»; здѣсь, на крестѣ, Онъ раздралъ (уничтожилъ) согрѣшеній нашихъ рукописаніе (Кол. 2, 14); здѣсь же Онъ примирилъ Бога съ человѣкомъ (Кол. 1, 20), и здѣсь, такимъ образомъ, съ особенной силой проявилъ всю полноту Божественной любви Своей къ падшему человѣчеству (Іоан. 3, 16).—Такъ, крестъ Господень есть то священнѣйшее *орудіе*, на которомъ совершилось все дѣло нашего спасенія: на немъ грѣхъ разрушенъ, на немъ человѣкъ примиренъ съ Богомъ, на немъ открыта величайшая къ намъ любовь Божія ¹⁾. А тѣ орудія и мѣста, на которыхъ Господь Богъ является людямъ, даруетъ имъ обѣтованія, или оказываетъ благодѣянія, *святые* ²⁾.

Какъ же, послѣ этого, намъ не почитать крестъ Господень? Какъ не воздавать поклоненія мѣсту, на которомъ оказано величайшее благодѣяніе Божіе людямъ?!.. Далѣе. Крестомъ Господь нашъ І. Христосъ совершилъ побѣду надъ діаволомъ, этимъ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго.— Діаволь когда-то принадлежалъ къ сонму свѣтоносныхъ ангеловъ, но, не устоявъ въ истинѣ (Іоан. 8, 44) и не сохранивъ своего достоинства (Іуд. 1, 6), онъ, по гордости, возмущился противъ Бога, сдѣлался богоотступной силой, и сталъ всюду вносить безпорядокъ, беззаконіе и зло. Болѣе всего діаволь повредилъ людямъ. Соблазнилъ прародителей, онъ получилъ къ роду человѣческому ближайшій доступъ и возобладалъ надъ нимъ. *Умру и сниду во адъ..*, говорилъ о себѣ св. Царь и пророкъ Давидъ. Съ особенной яростію и ожесточеніемъ діаволь дѣйствовалъ противъ людей во время явленія на землѣ Сына Божія. Вспомните, сколько бѣсноватыхъ исцѣлилъ Спаситель во дни земной жизни!.. Но вотъ пришелъ конецъ господству діавола въ мірѣ. Сынъ Божій вознесенъ на крестъ, и крестомъ разрушены врата ада, плѣненные въ немъ праведники изведены на

¹⁾ Іоан. 19, 28, 30; Колос. 2, 13—14; Еф. 2, 16; Кол. 1, 20; Филип. 2, 4—8; Римл. 8, 32.

²⁾ Исх. 3, 2—5; Ис. Нав. 5, 15; Быт. 28, 16—18; Мо. 27, 53.

свободу, и всѣ мы получили право называться сынами Божиими и членами Церкви Христовой; самъ сатана чрезъ крестъ связанъ вѣчными узами и теперь подъ мракомъ соблюдается на судъ великаго дня ¹⁾. Такимъ образомъ крестъ послужилъ *орудіемъ* побѣды Спасителя надъ діаволомъ (Кол. 2, 15.). А орудіе побѣды надъ врагами народа Божія *святится, почитается и сохраняется въ священномъ мѣстѣ* (1 Цар. 21, 9.). Какъ же, поэтому, не хранить намъ съ великимъ благоговѣніемъ крестъ Господень? Какъ не почитать его? Какъ не поклоняться ему?!

Какъ божественное оружіе, крестъ Христовъ силенъ къ отгнанію всякаго врага и супостата ²⁾; имъ побѣждаются враги видимые и невидимые. Нѣкогда св. мученикъ Кипріанъ спрашивалъ бѣса: «какимъ оружіемъ возбраняется вамъ и что ослабляетъ вамъ силу?» Бѣсъ отвѣчалъ: «Не можемъ смотрѣть на крестное знаменіе, но бѣжимъ отъ него; какъ огонь, оно опалаетъ насъ и далеко отъ себя гонитъ» (Розыск. ч. II, л. 182 ³⁾. Поэтому-то, св. Кириллъ Іерусалимскій и убѣждаетъ насъ ограждать себя постоянно крестомъ. «Да изображаемъ его, говоритъ онъ, на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ» (Оглас. поуч. 13.). Онъ есть знаменіе для вѣрныхъ, есть начало и конецъ нашего спасенія (Іоан. 3, 16 — 17; 36). Для креста мы рождаемся, съ крестомъ живемъ и съ крестомъ умираемъ ⁴⁾. Крестъ есть какъ бы броня наша, или наше одѣяніе, въ которое мы должны облекаться ⁵⁾ во время земной жизни, чтобы тѣмъ отличиться отъ всякаго иновѣрца и невѣрующаго (Апок. 7, 3; Іезек.

¹⁾ Мѡ. 12, 20; Лук. 11, 21—22; Іоан. 1, 12; Кол. 2, 15; 2 Кор. 6, 16, Іуд. 1, 18.

²⁾ 1 Кор. 1, 18; Лук. 1, 71—74; Мѡ. 22, 44.

³⁾ А вотъ разсказъ о томъ, какъ знаменіе крестное спасаетъ человѣка отъ враговъ видимыхъ на полѣ бранномъ. Въ царствованіе императора Декія, въ землѣ Неаполитанской жилъ мужъ, по имени Никонъ. Отецъ его, родомъ грекъ, былъ язычникъ, а мать—христіанка. Никонъ былъ записанъ въ число воиновъ не столько за мужество, сколько по молодости и за красивую наружность. Мать, зная слабость сына и опасности войны, не смотря на то, что онъ былъ язычникъ, постоянно твердила ему: «Сынъ мой! Если будешь находиться когда нибудь въ опасности, которая часто случается на войнѣ,—вооружай себя знаменіемъ креста Христова: тогда избѣгнешь враговъ, и не коснется тебя ни стрѣла, ни копье, ни мечъ». Дѣйствительно, вскорѣ, въ началѣ одной битвы, отрядъ, въ которомъ находился Никонъ, былъ окруженъ и стѣсненъ врагами. Видя смерть товарищей и свою неизбѣжную погибель, Никонъ вспомнилъ наставленіе матери и, поручая себя защитѣ животворящаго креста Христова, воскликнулъ: Господи Боже Вседержителю! Яви нынѣ на мнѣ, рабѣ Твоемъ, силу честнаго и животворящаго креста Твоего, дабы я, разсѣявши враговъ и явившись побѣдителемъ, отъ сего времени служилъ и поклонялся Тебѣ вмѣстѣ съ моею матеріею». Вслѣдъ за симъ, въ твердой надеждѣ, быстро устремился онъ на враговъ, поразилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство (Воскр. чт. 1881 г.). Такъ велика сила креста Господня!..

⁴⁾ Мѡ. 10, 38; 16, 24; 28, 19; Лук. 14, 27; Мр. 10, 21; 16, 16.

⁵⁾ Мѡ. 20, 22—23; Мр. 10, 38—39; Лук. 12, 50.

9, 4.). Вотъ почему крестъ Господа нашего І. Христа служилъ предметомъ особой радости и похвалы для истинныхъ христіанъ всѣхъ временъ (Евр. 13, 13; 6, 6.). *Я не желаю хвалиться, разве только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14), говоритъ о себѣ св. ап. Павелъ. Предметомъ же хулы и отвращенія крестъ Христовъ служить только для враговъ Божіихъ и для отпадающихъ отъ Церкви Христовой. *Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія* (1 Кор. 1, 18), говоритъ тотъ же св. апостоль. Поэтому, тѣ люди, которые не почитаютъ креста Господня и, въ своемъ заблужденіи, гнушаются имъ, достойны всякаго сожалѣнія и слезъ. Нѣкогда плакалъ о горькой участи ихъ и св. ап. Павелъ. Въ посланіи къ Филиппійцамъ онъ вотъ что пишетъ: *Многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ, какъ враги креста Христова. Ихъ конецъ — погибель* (3, 18). Погибель вѣчная ожидаетъ, конечно, и тѣхъ современныхъ сектантовъ нашихъ, которые дерзновенно возстаютъ противъ поклоненія кресту Господню и отказываются почитать его. Эти заблуждающіеся братья наши сами не вѣдаютъ, что творятъ. Не вѣдаютъ они, что крестъ Господень, какъ знаменіе побѣды, употреблялся и чтился еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, при избавленіи евреевъ изъ египетскаго рабства, Моисей, по повелѣнію Божію, жезломъ своимъ начерталъ крестъ надъ водами Чермнаго моря (Исх. 14, 16), и море раступилось, открывъ народу Божію безпрепятственный путь къ странѣ обѣтованной.—Однажды, во время странствованія по пустыни аравійской, евреи погибали отъ угрызенія ядовитыми зміями, появившимися во множествѣ. Моисей, по повелѣнію Божію, повѣсилъ на дровѣ мѣднаго змія, и всякій уязвленный зміемъ долженъ былъ только взглянуть на мѣднаго змія и тотчасъ избавлялся отъ смерти (Числ. 21, 9). На это обстоятельство, какъ на знаменіе креста, указываетъ Самъ Спаситель, говоря: *Якоже Моисей вознесе змію въ пустынь, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—15). Наконецъ, Моисей знаменіемъ креста побѣдилъ Амалика, когда, въ борьбѣ съ нимъ, крестообразно распростиралъ длани (Исх. 17, 11 — 13). — Вотъ какой силой обладало таинство креста Христова еще въ ветхомъ завѣтѣ! А для насъ, вѣрныхъ чадъ новозавѣтной церкви, оно стало несравненно сильнѣе и знаменательнѣе. Крестъ Господень въ высоту возводитъ насъ въ самое небо, въ глубинну

простирается до ада преисподняго, попираетъ славу діавола и освобождаетъ отъ плѣна его всѣхъ кающихся грѣшниковъ; — въ широтѣ креста распостертыми дланями Спасителя объемлетъ весь міръ, всѣ привлекаются ко спасенію, всѣмъ дается мѣсто въ нѣдрахъ любви божественной.

Итакъ, други—воины, будемъ припадать къ подножію креста Господня— съ глубокой вѣрой и любовію; будемъ чтить его, какъ живоносный источникъ, могущій утолить всѣ скорби и горечи многомятежной жизни нашей.— Почитая крестъ Христовъ, будемъ съ особеннымъ благоговѣніемъ носить изображеніе его на груди своей. Будемъ также внимательнѣе и чаще творить на себѣ рукою знаменіе крестное. Крестное знаменіе древніе христіане всегда и вездѣ употребляли съ великой вѣрой и благоговѣніемъ (Терт. кн. о кор. гл. 2). А нынѣ св. Церковь у многихъ христіанъ съ сокрушеніемъ видитъ обратное. Послушаемъ же, что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ о неблагоговѣйномъ употребленіи крестнаго знаменія. «Многіе не знающіе, говоритъ онъ, желая изобразить на себѣ знаменіе крестное, махаютъ по лицу своему рукою, таковыя напрасно трудятся: ибо они, не дѣлая правильно креста на лицѣ своемъ, симъ маханіемъ бѣсовъ радуютъ. А если кто крестится правильно, полагая руку свою на челѣ и на животѣ, на правомъ плечѣ и потомъ на лѣвомъ, то ангелы, взирая на изображеніе истиннаго креста на ихъ лицахъ, веселятся» (Прол., 18 апр.). Аминь.

Церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ священникъ Евлампій Якиманскій.

Закладка больницы при общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста въ г. Ташкентѣ.

22-го іюля минувшаго 1901 г., въ день тезоименитства Августѣйшей покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста, совершена была закладка больницы при общинѣ сестеръ милосердія, въ присутствіи предсѣдателя Туркестанскаго окружнаго управленія Краснаго Креста генераль-лейтенанта Н. А. Иванова, помощника Туркестанскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа генераль-лейтенанта Маціевскаго и членовъ окружнаго управленія. Ровно въ пять часовъ вечера на мѣсто закладки прибылъ Его Высочайшее Вѣдомство г. Туркестанскій генераль-губернаторъ съ попечительницей общины Лидіей Ивановной Ивановой; почетные гости были встрѣчены старшей сестрой ми-

лосердія Р. Н. Бриллиантовой, при чемъ г-жѣ попечительницѣ общины былъ поднесенъ роскошный букетъ цвѣтовъ. Затѣмъ священникъ о. А. Богословскій обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ рѣчью и выяснилъ значеніе дѣятельности общества Краснаго Креста и возникновенія вновь строящейся больницы въ частности; въ заключеніе о. А. Богословскій въ теплыхъ и прочувствованныхъ выраженіяхъ вспомнилъ бывшаго генераль-губернатора, покойнаго Сергія Михайловича Духовского, всегда заботливо и сердечно относившагося къ общинѣ и ея сестрамъ, въ память котораго въ больницѣ учреждается бесплатная кровать на средства пожертвованныя вдовой покойнаго и бывшей попечительницей общины, Варварой Федоровной Духовской.

По окончаніи молебна, послѣ обычныхъ многолѣтій, была провозглашена вѣчная память боярину Сергію и многолѣтія предсѣдателю Туркестанскаго окружнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста генераль-лейтенанту Николаю Александровичу Иванову и попечительницѣ общины сестеръ милосердія Лидіи Ивановнѣ Ивановой, послѣ чего все зданіе было окроплено святой водой.

При закладкѣ, въ фундаментъ зданія была задѣлана мѣдная доска съ обычною памятною надписью о томъ, что больница возведена при предсѣдателѣ правленія Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ Н. А. Ивановѣ и попечительницѣ общины А. И. Ивановой 22-го іюля 1901 года.

Предсѣдателемъ правленія, генераль-лейтенантомъ Н. А. Ивановымъ, послана по случаю закладки слѣдующая телеграмма: «Петербургъ. Предсѣдателю Главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста.

Сегодня, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста состоялась въ Ташкентѣ закладка больницы при общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста на собранныя и пожертвованныя суммы. О столь знаменательномъ для Ташкента событіи покорнѣйше прошу, Ваше Высокопревосходительство, не отказать довести до свѣдѣнія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Государыни Императрицы Александры Феодоровны и всеподданнѣйше исходатайствовать всемилостивѣйшее Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволеніе на принятіе этой больницы подъ высокое покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны съ присвоеніемъ этому учрежденію Августѣйшаго Ея Императорскаго Высо-

чества Имени. Туркестанскій генераль-губернаторъ и предсѣдатель окружного управления Краснаго Креста генераль-лейтенантъ Ивановъ».

Такимъ образомъ Ташкентъ обогатился еще однимъ полезнымъ и гуманнымъ учрежденіемъ, благодаря отзывчивости нашего общества ко всему добру. 22-го іюля было положено начало, будемъ надѣяться, что въ сравнительно непродолжительномъ времени выростетъ больница, въ которой больные найдутъ умѣлый уходъ и внимательное отношеніе къ своимъ немощамъ и болѣзнямъ.

Рѣчь священника о. А. Богословскаго по поводу закладки въ г. Ташкентѣ больницы при общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста 22-го іюля 1901 года.

Всѣ мы присутствующіе здѣсь собрались сюда принять молитвенное участіе въ нынѣшнемъ свѣтломъ праздникѣ нашей Туркестанской общины сестеръ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста.

Составляющая душу общины христіанская любовь являетъ намъ нынѣ свидѣтельство своей, всегда ей присущей, творческой силы въ расширеніи благотворительной дѣятельности Общины основаніемъ отдѣльнаго корпуса при Общинѣ для амбулаторіи и больницы, давно здѣсь желаннаго.

Въ этомъ причина настоящаго свѣтлаго праздника членовъ Общины.

Вѣдь и каждый изъ насъ не испытывалъ ли особаго счастья и высшаго довольства въ душѣ своей, при явномъ ростѣ любимаго дѣла, при осуществленіи дорогой идеи?!

Такъ и нынѣ члены Общины и всѣ тѣ добрые русскіе люди, крѣпкая воля, энергія и средства которыхъ зародили, а потомъ съ Божіею помощью создадутъ и поставятъ на ноги это ихъ новое дѣтище, радуются радостію великою, съ которой мы и привѣтствуемъ ихъ отъ всего сердца!

О святости и важности служенія здѣсь напоминать почитаемъ излишнимъ и преждевременнымъ. Скажемъ лишь въ утѣшеніе всѣхъ здѣсь трудящихся, что всемірно развѣвающееся знамя Общества Краснаго Креста, опирающееся на заповѣдь Христову, увѣнчанное крестомъ Его и сотканное изъ истинно христіанскихъ нитей: состраданія, самоотверженія, безропотнаго, неустаннаго и сердечнаго ухода за больными, ранеными, увѣчными и умирающими какъ въ военное время, такъ и въ мирное,—это знамя глубоко чтится на св. Руси всѣми до послѣдняго человѣка. Это знамя, сразу поднявшееся высоко, трудящимися подъ сѣнію его, сохраняется и поддержи-

вается и теперь на той же высотѣ, всюду далеко свѣтятся. Русскій чело-
вѣкъ формальнаго черстваго отношенія къ дѣлу не признаетъ.

Совершимъ же молитву и испросимъ Божіе благословеніе какъ на сей
созидаемый домъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, которые будутъ трудиться въ немъ
и которые будутъ притекать сюда за помощью въ недугахъ.

Вспомнимъ еще и бывшаго предсѣдателя правленія общества боярина
Сергія. Онъ былъ здѣсь... Отзывчивое сердце его не могло не сочувство-
вать задачамъ Краснаго Креста. Теперь духъ его почилъ отъ дѣлъ зем-
ныхъ; его нѣтъ... Но по немъ здѣсь остался памятникъ... Скажемъ боля-
рину Сергію изъ глубины души вѣчную память.

Священникъ А. Богословскій.

Освященіе полкового образа въ 184-мъ пѣхотномъ резервномъ Варшав- скомъ полку (22 октября 1901 г.).

Нашъ полкъ, будучи сформированъ 17-го января 1811 г. подъ назва-
ніемъ Черниговскаго губернскаго баталіона, послѣ 80-ти лѣтняго своего су-
ществованія подъ разными видоизмѣняемыми именованиями, въ 1891 году
переименованъ въ 173-й, а съ 1-го января 1898 года— въ 184-й пѣхот.
рез. Варшавскій полкъ и до настоящаго времени имѣлъ весьма скромный,
далеко уступающій другимъ полкамъ, полковой образъ. Правда, до 1891 г.
въ баталіонѣ нашемъ праздникъ былъ въ честь св. Николая, Мурликійскаго
Чудотворца, икона котораго, въ серебряной ризѣ и большомъ кіотѣ, сохра-
няется до нынѣ въ нашей полковой церкви. Но въ 1891 году, когда нашъ
баталіонъ былъ переформированъ въ рез. полкъ и названъ въ память 26-го
августа 1831 г.— взятія города Варшавы русскими войсками— «Варшавскимъ»,
то въ Бозѣ почившій Царь-Миротворецъ соизволилъ установить полковой
праздникъ въ честь святыхъ муч. Адріана и Наталіи, празднуемыми св. Цер-
ковью въ 26-й день августа.

До сего времени полковымъ образомъ служила небольшая икона сихъ
святыхъ, написанная на простой доскѣ и находящаяся въ деревянномъ кіо-
тѣ, изъ котораго въ потребныхъ случаяхъ она вынималась съ большими не-
удобствами.

Всѣ гг. офицеры и служащіе въ полку скорбѣли душой о такомъ не-
достаткѣ и рѣшительно всѣ, начиная отъ командира до послѣдняго нижняго
чина въ полку, желали пріобрѣтенія цѣннаго полкового образа, для чего
порѣшили жертвовать свои посильныя лепты въ особо устроенную кружку:
«на полковой образъ». Но такъ какъ образъ предполагено было соорудить

стоимостью въ нѣсколько сотенъ рублей, вслѣдствіе же своей малочисленности, а также незначительности получаемого содержанія, чины полка не могли собрать много въ эту кружку, то для осуществленія своей мысли полку пришлось бы ждать еще нѣсколко лѣтъ. Скорому осуществленію этого добраго дѣла помогъ нашъ высокочтимый и заботливый о нуждахъ христіобивыхъ войновъ О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, который, по представленію бригаднаго благочиннаго отъ 18 августа минувшаго 1900 года, разрѣшилъ употребить около 400 рублей изъ свободныхъ церковныхъ суммъ на сооруженіе полковаго образа. По полученіи этого разрѣшенія, образъ былъ заказанъ полкомъ въ началѣ 1901 г. въ Москвѣ.

Образъ устроенъ въ видѣ складня и состоитъ изъ трехъ соединенныхъ между собою частей; посрединѣ—изображеніе св. муч. Адриана и Наталіи, подъ нимъ эмалированную вязью написано: «26 августа»; далѣе, на лѣвой створкѣ—изображеніе св. Феодосія Углицкаго, Арх. Черниговскаго, а подъ нимъ такая же эмалированная надпись: «въ память сформированія въ 1811 году и пребыванія баталіона въ г. Черниговѣ до 1888 года»;—и на правой створкѣ—изображеніе св. Николая, а подъ нимъ такая же надпись: «въ честь бывшаго баталіоннаго праздника 9 мая». Высота образа—9 верш., а ширина 7 в. На оборотной сторонѣ образа привинчена серебряная дощечка, на которой сдѣлана эмалью слѣдующая надпись: «Сей полковой образъ сооруженъ съ разрѣшенія о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго, при начальникѣ 46-й пѣхотной резервной бригады генераль-маіорѣ Н. И. Мау, стараніями командира полка, полковника М. Н. Маслова, гг. офицеровъ, медицинскихъ и класныхъ чиновниковъ, священника Н. Н. Селецкаго, ктитора церкви капитана А. А. Овсѣенко и нижнихъ чиновъ 184-го пѣхот. резерви. Варшавскаго полка. 1901 года 26 августа г. Варшава».—Изображенія святыхъ прекрасно исполнены лучшимъ художникомъ-живописцемъ на кипарисовой доскѣ и на нихъ сдѣланы серебряныя 84 пробы и вызолоченныя ризы, лучшей художественно-чеканной работы, богато украшенныя эмалью. За самый образъ уплачено 600 р.—серебряная лампада внизу образа на кронштейнѣ, стоимостью въ 75 руб. Кромѣ того, такъ какъ полку очень часто приходится въ день своего праздника служить молебствіе въ лагеряхъ или на подвижныхъ сборахъ, то къ образу сдѣлана мѣдно-золоченная, на 3-хъ ножкахъ, складная подставка, для перевозки образа устроенъ футляръ изъ дубоваго дерева, полированный, и наконецъ, такой же футляръ для подставки.

Съ великимъ нетерпѣніемъ весь полкъ ждалъ радостнаго дня освященія своего полкового образа. Наконецъ, такимъ днемъ было назначено, согласно распоряженія командира полка, 22 октября, день празднованія иконы Казанской иконы Божіей Матери. Въ этотъ день, по совершеніи Божественной Литургіи, изъ полковой церкви, не могущей вмѣстить въ стѣнахъ своихъ всего полка, вышелъ крестный ходъ, въ преднесеніи новоооруженнаго образа складня, на небольшую площадь предъ церковью, съ хоромъ полковой музыки, который при появленіи изъ церкви крестнаго хода исполнилъ гимнь: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»... Образъ-складень на подставкѣ несли три заслуженныхъ старшихъ унтеръ-офицера. Глаза всѣхъ были радостно устремлены на полковую святыню, которую поставили впереди полка на мѣстѣ, устланномъ коврами. Затѣмъ начался самый чинъ освященія иконы, совершенный полковымъ священникомъ о. Н. Селецкимъ въ сослуженіи діакона Варшавскаго уяздоваго госпиталя о. Василя Турובהа, при пѣніи прекраснаго хора изъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ дѣтей, подъ управленіемъ студента Варшавскаго университета Н. А. Преображенскаго. По освященіи иконы полковой священникъ обратился къ полку съ рѣчью, при чемъ, выяснивъ употребленіе и почитаніе иконъ съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, указалъ на историческіе примѣры, въ которыхъ выразилось великое значеніе св. иконъ для русскаго христіанскаго воинства. Затѣмъ, сопоставивъ вкратцѣ исторію полка и полкового праздника въ честь свв. муч. Адріана и Наталиі, призывалъ всѣхъ христіанскихъ воиновъ вознести усердныя молитвы предъ новоооруженной и освященной иконой своихъ небесныхъ покровителей... Вслѣдъ за симъ было совершено молебствіе, закончившееся обычнымъ многолѣтіемъ. Послѣ многолѣтія провозглашена была вѣчная память Государямъ Императорамъ: Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III, православнымъ воинамъ и и всѣмъ за вѣру, царя и отечество на брани живымъ своимъ положившимъ. Наконецъ снова было провозглашено многолѣтіе христіанскому побѣдоносному воинству. По окончаніи многолѣтія, при пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя»... и тропарей свв. муч. Адріану и Наталиі, святителямъ: Николаю и Θεодосію, командиръ полка, всѣ офицеры, медицинскіе и классные чиновники и нижніе чины полка прикладывались ко св. кресту и вновь освященному образу и были окропляемы св. водой. Когда всѣ приложились къ полковой святынѣ, крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ, при звукахъ музыки: «Коль славенъ»... возвратился въ церковь въ преднесеніи

того же полкового образа-складня, который поставленъ при иконостасѣ съ лѣвой стороны.

Благословеніе Божіе да почиетъ на всѣхъ ревнителяхъ о благолѣпіи храмовъ Господнихъ!

Полковой священникъ Николай Селецкий.

Нѣсколько словъ по поводу статей, напечатанныхъ въ «Русск. Инвалидѣ» въ 1901 году о «духовно-нравственномъ наставничествѣ въ войскахъ».

1.

Въ послѣднее время въ газетахъ появляется не мало статей и замѣтокъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, написанныхъ людьми часто мало знающими христіанское ученіе, не знакомыми съ духовной литературою и не опытными въ духовной жизни. Статьи эти, не всегда достаточно продуманныя, нерѣдко заканчиваются поспѣшными и не основательными выводами, смущающими многихъ, довѣрчиво относящихся къ печатному слову. Такой характеръ имѣетъ замѣтка, помѣщенная въ 202-мъ № «Русскаго Инвалида» за прошлый 1901-й годъ, подъ заглавіемъ: «Религіозно-нравственное воспитаніе нижнихъ чиновъ».

Нѣкто С. Пост-въ, зашедшій случайно въ церковь, вышелъ оттуда «обновленнымъ, жизнерадостнымъ, готовымъ работать и терпѣть всѣ нужды солдатскія». Такое «неописуемое впечатлѣніе» церковная служба могла произвести на С. Пост-ва, очевидно, потому, что онъ былъ подготовленъ къ тому, какъ это видно изъ его же словъ, предшествовавшимъ религіозно-нравственнымъ образованіемъ и воспитаніемъ. Если бы одновременно съ С. Пост-вымъ зашелъ въ ту же церковь человекъ, не получившій раньше религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія, то онъ многого не понялъ бы и впечатлѣніе отъ церковной службы получило бы совершенно другое.

Большинство новобранцевъ и представляетъ изъ себя людей, почти не получившихъ сколько нибудь правильнаго религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія: многіе изъ нихъ не знаютъ даже «Отче нашъ»; нѣкоторые до поступленія на воен. службу по нѣскольку лѣтъ не бывали въ церкви и не говѣли. Чтобы церк. служба могла произвести на такихъ людей благотворное дѣйствіе, недостаточно случайнаго посѣщенія церк. службъ; недостаточно и болѣе или менѣе усерднаго посѣщенія службъ; необходимо еще нѣкоторое умствен. и нравствен. развитіе, усвоеніе необходимыхъ свѣдѣній и воспитаніе. Обученіе и воспитаніе получается отъ воздѣйствія всего окружаю-

щаго на воспитуемыхъ: учителей, воспитателей, обстановки, природы и проч. Добрыя навыки и привычки, вліяющіе и вызывающіе соотвѣтствующія душевныя расположенія, пріобрѣтаются постояннымъ упражненіемъ, трудомъ. Такъ, повиновенію начальству, исполнительности новобранцы пріучаются постепенно и настойчиво—наученіемъ, внушеніемъ, побужденіемъ и даже наказаніемъ. Всѣ находятъ это естественнымъ. И другихъ способовъ къ достиженію указанныхъ цѣлей пока не имѣется. Какъ же *пріучить новобранцевъ почитать Бога?* Предоставить ихъ самимъ себѣ?! Но многіе изъ нихъ имѣютъ самое смутное понятіе о христ. вѣрѣ, мало сознаютъ свою скудость и темноту въ вѣрѣ и необходимость добрыхъ навыковъ въ христіан. жизни, особенно если не видятъ наглядныхъ добрыхъ примѣровъ въ своихъ руководителяхъ...

Нѣтъ нужды въ дѣлахъ вѣры прибѣгать къ наказаніямъ; но наученіе, увѣщаніе, побужденіе, усердное упражненіе въ молитвѣ и другихъ христіанскихъ подвигахъ и особенно личный примѣръ руководителей и воспитателей безусловно необходимы.

«Царство Божіе усилиемъ берется и только употребляющіе усилие восхищаютъ его», говоритъ Господь. Онъ же учитъ усердно и настойчиво молиться (притча о несправедливомъ судѣ). «Непрестанно молитесь» увѣщевалъ вѣрующихъ св. ап. Павелъ.

По законамъ психологіи и духовному опыту христіанъ слѣдуетъ: если случайное посѣщеніе церк. службъ произвело на С. Пост—ва «неописуемое» дѣйствіе, то тѣмъ больше нужно ожидать пользы отъ усерднаго и постоянного посѣщенія церк. службъ. Но С. Пост—въ склоненъ, повидимому, думать, что и случайное посѣщеніе новобранцами церк. службъ можетъ произвести на нихъ такое же «неописуемое» дѣйствіе, какъ и на него.

Свое заключеніе С. Пост—въ старается подкрѣпить авторитетомъ *никогда несуществовавшего* архипастыря (не только архипастырь, но и обыкновенный здравомыслящій *искренній* христіанинъ не могъ высказать мыслей, приписываемыхъ С. Пост—вымъ какому то архипастырю). Здѣсь С. Пост—въ, думается намъ, проговорился... высказалъ именно ту мысль, которая побудила его написать замѣтку... Авторитетъ архипастыря (существующаго только въ воображеніи автора замѣтки) необходимъ для того, чтобы создать возглавіе для лѣнности и хоть сколько нибудь оправдать небрежное отношеніе къ посѣщенію церковн. службъ... Съ этой точки зрѣнія заключеніе замѣтки С. Пост—ва, что «заставить молиться нельзя» — понятно...

Относительно 2-й половины замѣтки, касающейся 13-го п. мѣръ, выработанныхъ комиссіею, нельзя согласиться съ тѣмъ, что всѣ новобранцы «умѣютъ ругаться съ дѣтства», какъ увѣряетъ С. Пост—въ. Но то вѣрно что они «первое время воздерживаются» отъ бранныхъ словъ, «такъ какъ не знаютъ, можно ли ругаться на службѣ». Если они воздерживаются въ первое время (изъ страха, конечно), то могутъ воздерживаться и въ послѣдующее время (если будутъ чувствовать страхъ). Но не воздерживаются отъ бранныхъ словъ, по словамъ С. Пост—ва, потому, что видятъ худые примѣры въ лицѣ старшихъ и, прибавимъ отъ себя, еще потому, что видятъ безнаказанность за произнесеніе бранныхъ словъ. Въ заключеніе замѣтки авторъ говоритъ: «силой тутъ ничего не подѣлаешь»... Слова эти противорѣчатъ сказанному имъ же раньше. Мы не стоимъ за «силу». Но, быть можетъ, иногда полезно было бы послушать нашего отечественнаго мудреца и «тамъ словъ не тратить по пустому, гдѣ надо власть употребить».

То совершенно вѣрно, что членами комиссіи руководила истинная любовь къ солдату-человѣку. Эта же любовь, если она будетъ воодушевлять руководителей и воспитателей нижнихъ чиновъ, укажетъ и лучшіе способы къ религіозно-нравствен. воспитанію нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ самый главный и самый важный — личный добрый примѣръ руководителей и воспитателей.

Мѣры для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія воиновъ выработаны по желанію Его Величества Государя Императора и Имъ же Высочайше утверждены. Долгъ каждаго вѣрноподданнаго и особенно офицера состоятъ въ томъ, чтобы всѣми силами способствовать возможно лучшему примѣненію и осуществленію этихъ мѣръ. Непродуманныя же сужденія, написанныя съ предвзятою мыслию, вносятъ только смуту и создаютъ препятствія для людей искренно преданныхъ служебному долгу.

2.

Въ своей замѣткѣ «Духовно-нравственное наставничество въ войскахъ» г. Бутовскій касается животрепещущаго вопроса о религіозно-нравственномъ воспитаніи солдата вообще и въ частности нѣкоторыхъ пунктовъ извѣстнаго циркуляра Главнаго Штаба по тому же предмету.

Вопросъ о религіозномъ воспитаніи—вопросъ первостепенной важности. Его нельзя уложить ни въ какія рамки, ни тѣмъ болѣе рѣшить въ короткой журнальной замѣткѣ.

Какъ извѣстно, этотъ вопросъ въ настоящее время выдвинуть на очередь и ждать своего разрѣшенія одновременно съ общимъ вопросомъ объ образованіи русскаго юношества. Какъ разъ именно теперь этотъ вопросъ является тѣмъ оселкомъ, на которомъ изощряются передовые умы, и тѣмъ не менѣе скорого рѣшенія его не предвидится. Отсюда само собой становится понятнымъ, почему и упомянутый циркуляръ Главнаго Штаба мало коснулся внутренней стороны религіозно-нравственнаго воспитанія солдата, предоставивъ въ этомъ отношеніи свободу пастырскому усмотрѣнію и находчивости самихъ полковыхъ священниковъ,—онъ только узаконилъ и упорядочилъ его съ внѣшней стороны. И за это великое спасибо высшему военному начальству. Мы, полковые священники, теперь по крайней мѣрѣ знаемъ, что мы дѣлаемъ «законное дѣло», и намъ уже не придется просить, какъ милости, права доступа въ казармы: мы можемъ его требовать...

Въ началѣ своей замѣтки г. Бутовскій пишетъ, что лѣтъ пятнадцать тому назадъ (подразумѣвается—гораздо раньше того) «полковые священники, можно сказать, шесть дней въ недѣлю почти ничего не дѣлали; слабость вліянія ихъ на солдатъ обуславливалась не только скудостью проповѣдей, бесѣдъ, наставленій, но главнымъ образомъ не знакомствомъ съ казарменнымъ бытомъ, незнаніемъ свойствъ своихъ прихожанъ и полнымъ отсутствіемъ нравственной связи съ ними»... Жестокіе слова,—что и говорить! Впрочемъ, далѣе г. Бутовскій нѣсколько смягчаетъ свой приговоръ. «Конечно, говоритъ онъ, бывали и отрадныя исключенія, — инициаторы, поддерживаемые дѣльными командирами (оказывается, что въ то время поддержаніе дѣльныхъ командировъ было необходимо въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго воинства...) шли на встрѣчу духовно-нравственнымъ нуждамъ солдата».

Да, недобрымъ словомъ помянулъ г. Бутовскій всѣхъ бывшихъ сѣятелей на нивѣ Господней среди христіанскаго русскаго воинства! Повернулись, вѣроятно, въ могилахъ косточки оо. Маловыхъ, Пятибковыхъ отъ такого жестокаго суда. Выходить, по словамъ г. Бутовскаго, что въ старое время въ подкахъ какъ-будто и были священники и какъ-будто ихъ и не было, а висѣли они гдѣ-то въ пространствѣ, и къ полковой семьѣ не имѣли ни какого касательства... А разъ ихъ не было или точнѣе они не имѣли ни какого отношенія къ религіозно-нравственному воспитанію солдатъ, то само собой разумѣется, что солдаты, лишенные духовнаго водительства, были религіозно-невѣжественны и безнравственны въ высшей сте-

пени... Таковъ долженъ быть логическій выводъ изъ разсужденія г. Бутовскаго, и другого быть не можетъ. Недавняя греко-турецкая война воочью показала греческому правительству и обществу, какъ глубоко невѣжественъ въ религіи и нравственно не устойчивъ греческій солдатъ, лишенный непосредственнаго духовнаго водительства; и правительство сѣйчасъ же по окончаніи войны, не взирая на разстройство государственнаго бюджета, позаботилось введеніемъ института полковыхъ священниковъ. Принимая во вниманіе обвиненіе г. Бутовскимъ въ полномъ бездѣйствіи нашего стараго военнаго духовенства, мы вправѣ-бы ожидать такихъ же плачевныхъ результатовъ и въ нашей старой арміи, какъ въ греческой. Но милостивъ Богъ земли русской! Россія воевала не разъ и не два. И ничего подобнаго у насъ не оказывалось. А напротивъ всѣ и свои и чужіе всегда отмѣчали въ русскомъ солдатѣ религіозность и нравственность, какъ особенно выдающіяся качества. Тѣ же самыя свойства въ русскомъ солдатѣ подмѣчены и въ недавнюю китайскую смуту иностранными корреспондентами. Какъ видите, вѣдь все это о чемъ-нибудь да говоритъ... А взять нашихъ старыхъ отставныхъ служаковъ «николаевцевъ и позднѣйшей эпохи. Что можно сказать противъ ихъ религіознаго и нравственнаго чувства? Кому не извѣстно, что на Аѳонѣ, Печерской Лаврѣ, Соловкахъ и Валаамѣ добрая половина отшельниковъ—наши отставные солдаты. А въ столицахъ, въ музеяхъ, казначействахъ и банковыхъ конторахъ кто отвѣтственными счетчиками, артельщиками и сторожами, какъ не отставные солдаты? Ему же отставному солдату высшее духовное начальство съ любовью и довѣріемъ вручаетъ въ школахъ грамоты великое дѣло воспитанія крестьянской дѣтвора. Теперь, позвольте спросить, откуда такая религіозная и нравственная устойчивость въ нашемъ старомъ солдатѣ? Ужъ не отъ тѣхъ-ли розогъ и шпицрутеновъ, которыми такъ часто угощали его на службѣ! А быть можетъ старой школы офицерство, къ слову сказать на добрую половину состоявшее изъ крѣпостниковъ-боляръ, внушило ему эти великія качества души!... Нѣтъ, очевидно въ старое время въ полкахъ была живая духовная сила, тѣсно связанная съ солдатомъ, вложившая въ него такую прочную религіозно-нравственную закваску, и этой силой могъ быть только полковой священникъ и больше никто другой.

Далѣе въ своей замѣткѣ г. Бутовскій касается извѣстнаго циркуляра Главнаго Штаба и находитъ, что онъ нѣсколько расходится съ высказанными имъ раньше мыслями по этому вопросу, а посему какъ будто пред-

видить, что онъ не вполне достигнетъ своей цѣли... Предвидѣть что-либо вообще трудно, и не лучше ли подождать результатовъ, тѣмъ болѣе и въ циркулярѣ этомъ есть оговорка, что все содержимое въ немъ въ видѣ опыта вводится на три года; черезъ три года будетъ гораздо виднѣе, рациональна или не рациональна постановка этого вопроса.

Впрочемъ г. Бутовскій какъ бы дополняетъ этотъ циркуляръ и находитъ желательнымъ, чтобы полковые священники въ видахъ ознакомленія съ своей паствой и религіозно-нравственнаго воздѣйствія на нее посѣщали карцеры, лазареты, казармы въ неурочное время, а также полковые и окружные суды. Кто-же противъ этого что-либо можетъ возразить? Дѣло хорошее! Только прикажите и дайте разрѣшеніе, а мы полковые священники не заставимъ себя ждать.—«Вотъ какъ, вы все ждете приказовъ!» возразить мнѣ нашъ почтенный критикъ.—«А всенепремѣнно, г. Бутовскій! Кому другому а вамъ, какъ состоящему на службѣ въ такой дисциплинированной части, какъ учебный баталіонъ, нельзя не знать, что въ войскахъ все дѣлается по приказу. Безъ приказа и въ лазаретъ докторъ не пуститъ, а если и пуститъ, то сочтетъ это за любезность съ своей стороны, да и дневальный чего-добраго загородить дорогу въ роту, особенно... въ неурочное время, «потому отъ старшова былъ такой приказъ: никого не впускать и не выпускать изъ роты». Зачѣмъ далеко ходить. Не дальше, какъ на дняхъ, начальство показываетъ мнѣ записку Главн. Штаба, гдѣ на основаніи доклада военнаго слѣдователя г. Вильны описывается, какъ тяжело для заключенныхъ на виленской главной гауптвахтѣ лишеніе религіозно-нравственнаго утѣшенія.—«Вотъ-бы, батюшка, какое вы хорошее дѣло сдѣлали, если бы иногда заглядывали и на нашу гауптвахту», говоритъ начальство.—«Зачѣмъ же дѣло стало, В-во, и прекрасно, хоть каждый день. Насъ полковыхъ священниковъ въ городѣ трое; заведемъ маленькую библиотечку религіозно-нравственныхъ брошюръ, которая и будетъ внесена въ опись имущества гауптвахты, будемъ ходить бесѣдовать, служить по очереди всенощныя»...—«Да, говоритъ начальство, все это прекрасно, но надо будетъ обождать форменнаго приказа, онъ вѣроятно скоро выйдетъ, а такъ безъ приказа не удобно»... Какъ видите, и тутъ безъ приказа обойтись нельзя... А дайте разрѣшеніе, тогда дѣло другое: я уже пойду смѣло, безъ риска получить неприятность и «нарушить войсковыя требованія».

А случаи нарушенія послѣднихъ полковымъ священникомъ нашъ почтенный критикъ несомнѣнно предвидитъ, когда говоритъ, что полковымъ свя-

щенникамъ необходимо «наконецъ общее ознакомленіе съ законоположеніями, опредѣляющими внутреннія войсковыя требованія и отношенія»... Что-же, и это дѣло хорошее, только какъ-бы это дѣло оборудовать по удобнѣе?! Оставаться-ли священнику послѣ урока Закона Божія еще на урокъ завѣдующаго учебной командой и прослушать курсъ разныхъ уставовъ или же быть можетъ приличнѣе для таковой цѣли обособиться въ отдѣльную комнату съ вольноопредѣляющимися, готовящимися на прапорщика запаса...

Да, г. Бутовскій, дайте намъ на все это разрѣшеніе или приказъ, назовите какъ хотите, и будьте покойны, мы сумѣмъ исполнить нашъ пастырскій долгъ и вамъ не придется сокрушаться о томъ, что между полковымъ священникомъ и солдатомъ нѣтъ нравственной связи. Полковые священники не имѣютъ нравственной связи съ солдатомъ! Сказано рѣзко и... безъ проникновенія въ суть дѣла. Выходить, какъ будто русскіе солдаты какіе-то зулусы или папуасы, а мы полковые священники — итальянскіе патеры, присланные къ нимъ Богъ вѣсть откуда и за чѣмъ. Извѣстно-ли почтенному автору замѣтки, что подавляющее большинство насъ полковыхъ священниковъ во главѣ съ нашимъ маститымъ пастыреначальникомъ родились, выросли и жили до зрѣлаго возраста, до самаго поступленія въ полкъ въ нѣдрахъ великорусской деревни, въ той же русской крестьянской средѣ, связанной съ нами духовно съ пеленокъ. Намъ-ли не имѣть нравственной связи съ мужикомъ и солдатомъ! Мы изучали и изучили русскаго мужика непосредственно, во всей его такъ сказать наготѣ: и духовной и тѣлесной, еще не огороженной ширмами дисциплины, а не по унылой фізіономіи деньщика или дворника. Такъ намъ-ли не знать русскаго мужика и солдата и не имѣть съ нимъ нравственной связи! Нѣтъ, мы его знаемъ лучше, чѣмъ кто-либо другой и ояъ къ намъ ближе, чѣмъ къ кому-бы то ни было, мы имѣемъ съ нимъ тѣсную органическую связь и въ этомъ отношеніи нашими учителями можемъ быть только мы сами, и никто другой.

Вотъ что касается подмѣченныхъ виѣшнихъ недостатковъ военнаго духовенства, какъ-то: рѣзкихъ манеръ, вульгарныхъ жестовъ, неудачной позировки, то я пожалуй съ вами согласенъ. Что подѣлаете! Ужъ это недостатокъ, присущій не только военному а и всему русскому духовенству, такъ сказать, недостатокъ историческій, наслѣдственный, а въ семинаріяхъ, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ не введенъ предметъ позировки и манерничанья. Впрочемъ эти недостатки врядъ-ли замѣчаетъ русскій солдатикъ и мужичекъ: они на священника смотрятъ гораздо прямѣе и трезвѣе.

Извѣстно— «ксензъ тянетъ къ пану, а русскій попъ къ мужику»... И это только косвенно доказываетъ, съ кѣмъ у нихъ больше нравственной связи...

Въ заключеніе намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу грустныхъ размышленій, вызванныхъ въ авторѣ замѣтки требованіемъ циркуляра отправлять всѣхъ людей въ церковь по праздникамъ. «Конечно, говоритъ онъ, это нужно, потому что безъ этого у посредственныхъ священниковъ, неумѣющихъ «увлекать» прихожанъ, церковь будетъ пустой (?!), и за тѣмъ указываетъ на Андреевскій и Сергіевскій соборы, которые всегда переполнены безъ приказа молящимися, благодаря своимъ досточтимымъ настоятелямъ, духовнымъ ораторамъ. На это мы скажемъ коротко слѣдующее. По приказу или безъ приказа будутъ солдаты молиться, это врядъ-ли касается сути дѣла, такъ какъ все зависитъ отъ того, какъ гдѣ повелось. Въ полкахъ и учебныхъ заведеніяхъ въ церковь ходятъ по приказу, а въ нашихъ русскихъ деревняхъ безъ всякихъ приказовъ по праздничнымъ днямъ храмы полнехоньки даже и въ тѣхъ пригородахъ, гдѣ смиренные батюшки совсѣмъ не отличаются ораторскими талантами, равно какъ мы знаемъ, что въ 1812 г. русскій народъ защищалъ свою матушку Русь и по приказу и безъ приказа...

Разумѣется, если-бы русскій народъ ходилъ въ храмъ Божій только по увлеченію, какъ думаетъ почтеннѣйшій авторъ замѣтки, а не по внутренней потребности души, то было-бы дѣйствительно печально, такъ какъ всякое увлеченіе скоро-преходяще. Вотъ напр. въ театрѣ ходятъ по увлеченію и актеры это прекрасно знаютъ; они знаютъ, что толпа сегодня ими увлекается, но завтра отъ нихъ отвернется. Театръ—одно дѣло, а храмъ Божій—другое...

С. А. А.

3.

Въ статьѣ г. Бутовскаго, помѣщенной въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства, вопросы затронуты жизненные и весьма важные.

Съ мнѣніемъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя согласиться. Какъ то: предоставлять посѣщать храмъ только желающимъ не возможно; а именно слѣдуетъ свободныхъ отъ службы посылать, и, при такомъ порядкѣ, и посредственный священникъ въ послѣдствіи можетъ расположить ихъ ко храму.

Гдѣ взять такихъ выдающихся ораторовъ, которые могли бы увлечь людей, никогда не слышавшихъ о своей вѣрѣ, ничего не знающихъ и нисколько не пріученныхъ къ пищѣ духовной, а потому и считающихъ для себя ее ненужною; да и въ храмахъ, за малымъ исключеніемъ, рѣдко бы-

вавшихъ. Какъ же можно такихъ сразу увлечь; такихъ именно нужно посылать, а потомъ, при помощи Божіей, можно что нибудь и сдѣлать. По этой же причинѣ и на собесѣдованія тоже нужно всѣхъ высылать, а не предоставлять посѣщать только желающимъ. Собесѣдованія обязательно должны быть введены въ распisanіе занятій, иначе найдутся командиры полковъ, которые на это, по выраженію Бутовскаго, удовольствіе людей будутъ смотрѣть какъ на лишнее, тогда и выдающійся священникъ ничего не можетъ сдѣлать. А если это будетъ въ распisanіи занятій, то ни командиръ не имѣетъ права отмѣнить, ни священникъ уклониться. При такомъ порядкѣ веденія бесѣдъ ничто не мѣшаетъ священнику увлекать своихъ слушателей. Вообще считаю необходимымъ сказать, что правильная постановка веденія бесѣдъ слишкомъ важна, такъ какъ военное духовенство этимъ дѣломъ можетъ принести громаднѣйшую пользу всему государству. А потому этотъ вопросъ слѣдовало бы обсудить всесторонне, для чего необходимо сдѣлать съѣздъ военнаго духовенства въ Петербургѣ; иначе и полезное дѣло можетъ не принести той пользы, какую могло бы принести. На съѣздъ слѣдовало-бы вызвать по назначенію Духовнаго Правленія свѣдущихъ священниковъ, съ разныхъ мѣстностей, за исключеніемъ слишкомъ отдаленныхъ, хотя по одному изъ корпуса; а то мы, почти никогда не встрѣчаясь одинъ съ другимъ, не можемъ имѣть въ своихъ дѣйствіяхъ полной солидарности и единства, которыя намъ крайне необходимы.

На съѣздѣ возможно было-бы обсудить и другіе вопросы, затронутые частію г. Бутовскимъ, а по большей части не затронутые, а требующіе обсужденія.

Братскія собранія въ Петербургѣ дать намъ не могутъ того, что дастъ съѣздъ, такъ какъ на братскихъ собраніяхъ бывають пастыри одной мѣстности, за исключеніемъ случайныхъ посѣтителей, а что дѣлается вдали и съ какими приходится считаться вопросами, того не знаютъ.

Вопросъ—на чей счетъ принимать путевые расходы, мнѣ казалось-бы рѣшается просто; съ части, къ которой принадлежитъ вызванный священникъ, дадутъ предложеніе туда и назадъ, а расходъ на прожитіе или священникъ можетъ на себя принять, или же разложить на церкви всего корпуса.

Благочинный 30-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Павелъ **Богдановичъ**.

НЕКРОЛОГЪ.

† Протоіерей Сімеонъ Александровичъ Кучеревскій

(ревностный пастырь и великій благотворитель, могущій служить примѣромъ для всѣхъ священнослужителей и особенно для военныхъ)¹⁾.

Въ концѣ минувшаго года въ г. Севастополѣ скончался одинъ изъ замѣчательныхъ военныхъ пастырей, протоіерей С. А. Кучеревскій. Почившій былъ олицетвореніемъ строгихъ, даже суровыхъ, правилъ религіозно-нравственной жизни, которымъ онъ слѣдовалъ не только въ теченіе своей жизни, но пожелалъ остаться вѣрнымъ и послѣ смерти (3 октября 1901 года). Очень интересныя строки оставилъ онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи: «Погребальной колесницы съ безсловесными животными, какъ всегда немѣстной по времени молитвенному— при пѣніи Трисвятаго, отнюдь не брать». — «Траура, если бы кто вздумалъ изъ моихъ близкихъ родныхъ, въ подражаніе нѣмецкой и католической модѣ, отнюдь не носить, якоже язычницы, не имущіе упованія, помрачаютъ лица своя; но радуясь о Господѣ, съ молитвою въ чистомъ сердцѣ, проводить, если кто захочетъ, бездыханный прахъ мой до мѣста вѣчнаго упокоенія». Вмѣсто всякой торжественной обстановки, почившій пастырь просилъ молитвъ о душѣ своей и примиренія. «У всѣхъ родныхъ, близкихъ знакомыхъ, бывшихъ подчиненныхъ, гнѣвавшихся и гнѣвающихся на меня, — искренно, слезно, при земномъ поклонѣ, прошу прошенія: самъ обиды ни отъ кого не имѣю»...

И воля батюшки была исполнена въ точности: не было въ печальной процесіи его знаковъ отличія (до палицы включительно), не было траурной колесницы, не было вѣнковъ. За гробомъ шли знакомые и родственники и, по особому завѣщанію почившаго, солдаты 51 Литовскаго полка, въ которомъ почившій прослужилъ священникомъ около девяти лѣтъ.

Жизнь о. протоіерея протекла, главнымъ образомъ, среди русскихъ воиновъ; къ нимъ всегда батюшка питалъ свои симпатіи. И солдаты любили о. протоіерея, который имѣлъ на нихъ сильное вліяніе своими задушевными, безыскусственными поученіями и добрымъ отзывчивымъ сердцемъ, всегда готовымъ помочь нуждѣ.

О благотворительности о. протоіерея краснорѣчиво говоритъ уже одна выписка изъ его духовнаго завѣщанія о пожертвованіяхъ, о которыхъ онъ

¹⁾ Некрологъ печатается нѣсколько поздно, потому что официальное уведомленіе о смерти о. Кучеревскаго, и его щедромъ пожертвованіи въ пользу сиротъ—дочерей священнослужителей военнаго вѣдомства получено только въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года.

распорядился не смотря на то, что у него остались прямые наслѣдники. Онъ завѣщалъ: 4,000 руб. на учрежденіе стипендіи его имени при Полтавской духовной семинаріи, 500 р. церкви с. Великой-Сѣлецкой, 500 р. церкви с. Великой-Буромки (обѣ въ Полтавской губ.), 4,000 въ распоряженіе Протопресвитера военнаго и морского духовенства на учрежденіе стипендіи для воспитанія одной дѣвочки сироты изъ дѣтей военно-морского духовенства, 100 р. церкви 51 Литовскаго полка, 100 р. церкви 33-го Изюмскаго полка, 100 р. церкви 106 Уфимскаго полка, 100 р. церкви артиллерійскаго Полигона въ Оранахъ, 100 р. церкви Керченской крѣпости, 100 р. Николаевскому братству при Севастопольскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ, 100 р. Александро-Невскому Симферопольскому братству, 500 р. на построеніе морского собора въ Кронштадтѣ, 500 р. въ фондъ Императора Александра III на устройство церквей въ Сибири, 1,000 руб. на достройку церкви въ новомъ городѣ въ Симферополѣ, 500 р. Симферопольскому Александро-Невскому собору, 1,000 р. Симферопольскому земскому пріюту подкидышей, 100 р. для раздачи бѣднымъ вдовамъ, 100 р. сестрѣ няни сына почившаго, 28 р. 40 к. въ ночлежный пріютъ, 40 р. прислугѣ, 900 р. на поминаеніе нищимъ и заключеннымъ въ тюрьмѣ.

Со всѣми учрежденіями и лицами, которымъ о. протоіерей сдѣлалъ пожертвованія, онъ былъ знакомъ по своей службѣ. Последніе годы онъ жилъ на покой въ Симферополѣ, но вся его предшествующая жизнь протекла въ кипучей дѣятельности совершителя таинствъ, церковнаго учителя, духовника и благочиннаго. По окончаніи семинаріи онъ прошелъ должности законоучителя и священника въ приходахъ Александровкѣ и Великой-Буромкѣ (Полтавск. губ.), а затѣмъ священника въ полкахъ: Уфимскомъ пѣхотномъ, 51 Литовскомъ, 33 Изюмскомъ, и настоятеля артиллерійской церкви при м. Оранахъ Виленскаго воен. округа, Морской Богоявленской церкви въ Кронштадтѣ и адмиралтейскаго собора въ Севастополѣ.

За три мѣсяца до смерти, полный еще здоровья и силъ, протоіерей отправился на соляныя ванны для излеченія начавшей обнаруживаться у него боли въ поясницѣ. Поѣздка эта была роковою: онъ возвратился совершенно раздѣвленнымъ, и вскорѣ сошелъ въ могилу, оставивъ по себѣ добрую память среди всѣхъ своихъ знакомыхъ. Добрыми словами помянемъ и мы старца: «въ память вѣчную будетъ праведникъ»!...

Военный священникъ В. Ягодинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Состоящее подъ покровительности Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Маврикіевны «Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ» для увеличенія своихъ средствъ издаетъ во всѣхъ крупныхъ городахъ «Потребительскія книжки», дающія ихъ предъявителямъ право пользованія уступкой во всѣхъ магазинахъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ тѣхъ же книжкахъ.

Чтобы сдѣлать Потребительскія книжки доступными для всѣхъ, Общество назначило на нихъ незначительную плату въ 1 (одинъ) рубль.

Даже поверхностное обзорѣніе Потребительской книжки убѣдитъ каждаго, что израсходованный на доброе дѣло рубль, не только не пропадаетъ, но даже послужитъ источникомъ значительной экономіи.

Предсѣдательница *Е. Сабурова.*

Секретарь *Д. Симуковъ.*

2.

МАСТЕРСКАЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

П. Г. ТЕОДОРОВИЧА,

съ 26-го марта перенесена съ улицы Долгой № 18, на Подвальную улицу № 20, кв. 14, противъ Капитульной, въ ВАРШАВѢ.

Содержаніе. Высоч. награды.—Указъ изъ Св. Синода.—О ежемѣсячн. круж. сборѣ. на нужды Общ-ва Бѣлаго креста.—Лестные отзывы о воен. пастыряхъ.—Отчетъ братства при Николаев. адмир. соборѣ за 1901 г.—Бесѣда о св. Маріи Египетской.—Бесѣда о почитаніи креста Господня.—Закладка больницы въ г. Ташкентѣ и рѣчь, сказанная по этому поводу.—Освящ. полков. образа.—Нѣсколько словъ по поводу статей, напечатанныхъ въ «Русск. Инвалидѣ» въ 1901 году, о духовно-нрав. наставничествѣ въ войскахъ.—† Прот. С. А. Кучеровскій.—Объявленія.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Марта 19 дня 1902 года

Цензоръ Іеромонахъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.